

ОТЗЫВ

**официального оппонента Калмыкова Александра Альбертовича
на диссертацию Дабежи Виктории Владимировны
«Феномен вирусной информации в современных сетевых СМИ»,
представленную к защите на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.10 – Журналистика**

Актуальность исследования В.В. Дабежи обусловлена несколько важными моментами.

Во-первых, в современной теории журналистики и коммуникатологии феномен вирусной информации активно обсуждается. Несмотря на это, многое остается не проясненным. Автор диссертации вполне обоснованно обращается к широкому спектру работ зарубежных и отечественных исследователей, посвященных вопросам формирования новой коммуникационной среды, являющейся своеобразной экологической нишей для информационных вирусов, их рождения, выживания и размножения.

Во-вторых, в этой связи актуальными являются исследования, связанные с развитием новой области знания – меметики. В том числе отслеживание продуцированных мемами и мемплексами изменений в культуре, мышлении, и в целом в картине мира повседневности.

В-третьих, не менее важным является развитие технологий повышения виральности сообщений в условиях агрессивного инфорынка.

Следует также отметить локализацию данной работы, а точнее глокализацию Приднестровской Молдавской Республики, что является дополнительным аргументом в пользу ее новизны. Действительно, несмотря на почти 30-летнее существование Приднестровской Молдавской Республики де-факто, незакрепленное де-юре, и тесные политические,

экономические и культурные связи Российской Федерации с этим регионом, в отечественной науке число исследований, касающихся приднестровских СМИ (особенно сетевых), невелико.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации В.В. Дабежи заключается в комплексности представления вирусной информации во всех ее проявлениях – визуальной, аудиальной и гибридной; расширении понятийной базы теории и психологии массовой коммуникации, в формулировке или уточнении таких категорий, как «вирусная информация», «ядерная информация», «вирусный дизайн»; разработке классификации вирусной информации; в выявлении факторов повышения виральности и механизмов распространения вирусной информации в электронных СМИ; создании жанровой модели вирусной коммуникации; представлении механизмов распространения позитивной, нейтральной и негативной ВИ в приднестровском сегменте интернета (публикации на сайтах газет, телеканалов и информационных агентств, в социальных сетях и мемы в группах соцсетей).

Корректно отобранный эмпирический материал, а также обращение автора к результатам самых современных исследований в области теории и методологии массовой коммуникации (Г. Вирен, Г. Почепцов, И. Панарин, Е. Прохоров, В. Соловей, А. Тертычный, В. Тулупов) и теории вирусного распространения информации (Й. Бергер С. Годин, М. Гладуэлл, К. Лерман и Н. Ходс, П. Марсден, К. Нахон, Дж. Рэйпорт, С. Уолтон, Дж. Фулер, Н. Христакис, Дж. Хэмсли) подтверждает научную ценность основных выводов диссертации.

Не вызывает сомнений и методологический инструментарий диссертации. Выбор и применение методов исследования обусловлены общим теоретическим контекстом работы, спецификой предмета исследования и исследовательскими задачами.

Практическая значимость результатов исследования весьма существенна для системы профессионального образования в области журналистики и интернет-коммуникации. Теоретические положения и практические результаты могут быть использованы в педагогической деятельности при подготовке курсов по интернет-журналистике и теории массовой коммуникации, а также могут найти применение в практической деятельности журналистов, PR-технологов, блогеров.

Структура работы соответствует теме, цели и задачам исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы и приложения.

Во **введении** автор обосновывает выбор темы, предмета, объекта, формулирует цель и задачи, теоретическую и практическую значимость результатов исследования, излагает положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Вирусная информация как феномен» автор обращается к анализу научной литературы по изучаемой теме и терминологии в области вирусной коммуникации, обобщает имеющиеся на сегодня сведения по истории вопроса.

Вызывает интерес подробный обзор аспектов изучения вирусной информации, описание ее роли в человеческой культуре (художественной литературе, кинематографе, играх), представленный в первом параграфе.

Вирусная информация изучается как «контент, созданный анонимным пользователем, или, наоборот, известной личностью, который самореплицирует себя при помощи мемов и мемплексов вводит в инфосферу новые (иногда – совершенно чуждые, враждебные) идеологические, аксиологические или семиотические коды или изменяет старые, глубоко проникая в сознание людей, разрушая их ядерную информацию и побуждая их к определенным, часто иррациональным, действиям, в том числе и к распространению этой информации» (с. 30).

Далее, во втором параграфе, автор исследует механизмы превращения информации в вирусную, выделяет потенциально виральные категории сообщений, указывает на факторы повышения виральности, дает классификацию вирусной информации в зависимости от цели месседжа.

Анализируя механизм взаимодействия вирусной и ядерной (базовой) информации в процессе сетевой коммуникации, автор уточняет значение понятий «ядерная информация», «сильные мемы» и апеллирует в своих рассуждениях к принятым в РФ и ПМР нормативным документам.

Особое внимание на протяжении всей главы автор уделяет единице вирусной информации – мему – и его структуре, а также мемплексам как совокупностям мемов.

В целом, глава выполняет задачу определения теоретического контекста проблемы исследования и в этом ключе может быть оценена положительно. Результаты диссертационного исследования и сама логика его проведения не противоречат изложенным в первой главе положениям и фактам.

Во **второй главе** «Вирусное распространение информации в интернете» автор, обращаясь к работам А. Мирошниченко, рассматривает понятие вирусного редактора, но не ограничивается простой констатацией существования этого явления, а указывает на несовершенство данного механизма, обусловленного психологическими и физиологическими особенностями интернет-пользователей, ведь сетевой лидер мнений и его подписчики (последователи) и составляют своеобразный узел коммуникации, рабочий сектор вирусного редактора.

Автор расширительно трактует понятие «вирусный дизайн», под которым подразумевается «один из механизмов вирусного редактирования визуальной информации в интернете, основанный на применении методов психологии и нейролингвистического программирования, инструментов для совместного творчества и создания мемов, воздействия на эмоции и чувства

пользователей, чтобы побудить их делиться информацией и обучать друг друга» (с. 81).

Кроме того, во второй главе представлена классификация вирусной видео- и аудиоинформации. И если в области вирусного видео можно найти множество научных публикаций, то вирусное аудио изучается впервые. В этом заключается один из аспектов новизны диссертационного исследования.

На протяжении всей второй главы автор подкрепляет свои положения отсылками к работам в области психологии, что еще раз подчеркивает междисциплинарный характер исследования.

Третья глава «Вирусная информация в приднестровских Интернет-СМИ» посвящена анализу специфики и механизмов распространения вирусной информации в сетевых СМИ Приднестровья (на официальных сайтах информационных агентств «Новости Приднестровья» и «Независимое Приднестровье», газет «Приднестровье» и «Добрый день», телеканалов «Первый Приднестровский» и ТСВ) и в социальных сетях.

Эта глава вызывает у читателя особый интерес, поскольку анализирует медиасферу Приднестровья, опираясь на оригинальный, но не совсем доступный для стороннего наблюдателя иллюстративный материал. Именно в этой главе апробируются теоретические модели, построенные ранее. Можно утверждать, что эта работа сделана качественно, а полученные выводы вполне правдоподобны.

Заключение репрезентирует логику диссертационного исследования и содержит обобщающие выводы, дает представление о полученных результатах. Сформулированные цель и задачи подтверждаются всем ходом исследования.

В то же время некоторые положения работы представляются дискуссионными и вызывают ряд вопросов и замечаний.

Во-первых, автор выделяет несколько этапов в хронологии изучения вирусной информации (с. 56): ноосферный (конец XIX в. – начало XX в.); меметический (70-е гг. XX в. – 2000 г.) и сетевой (с 2009–2010 гг. по настоящее время). Помимо того, что непонятно, на каких основаниях построена эта хронология (что именно менялось), вызывают недоумение потерянные годы с 1910 по 1970 г. и с 2000 по 2008 г.

Во-вторых, принцип различения негативной, нейтральной и позитивной вирусной информации прояснен и обоснован недостаточно. Стоит ли вводить в научные квалификационные основания оценочные суждения? Сомневаюсь. Кроме того, проблематична их однозначная связь с государственными и негосударственными уровнями информационной работы.

В-третьих, в работе автор не единожды упоминает NLP. Например: «дизайн информационных материалов, рекламы, сайтов, основанный на методах психологии и нейролингвистического программирования» (с. 70), что правильно, но в списке литературы я не нашел первоисточников, излагающих основы этой технологии.

Указанные недочеты, однако, не снижают общего положительного впечатления, которое оставляет работа в виду ее безусловной теоретической и практической значимости. Полученные в ходе исследования выводы обоснованы и соответствуют поставленным целям и задачам, а также отражают положения, вынесенные на защиту.

Тема исследования раскрыта и отражена как в автореферате, так и в публикациях автора, в том числе, в трех научных статьях, опубликованных в изданиях, рецензируемых ВАК, и в материалах научных конференций.

Диссертация Дабежи Виктории Владимировны «Феномен вирусной информации в современных сетевых СМИ» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой, которая соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней»,

утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г., № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (шифр специальности 10.01.10 – журналистика), кандидат педагогических наук (шифр специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования), доцент, профессор кафедры теории и практики общественных связей ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Калмыков Александр Альбертович

28.11.2019

Почтовый адрес кафедры теории и практики общественных связей факультета рекламы и связей с общественностью РГГУ:

125993, ГСП-3, Российская Федерация, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, к.5, ауд. 325

www.rsuh.ru

Телефон: +7 (495) 250-61-24

Электронная почта: alex.kalmykov@gmail.com, reklama_ochnoe@rggu.ru

Проректор по научной работе

